

Судник М. В., Сильванович Д. В.
К ВОПРОСУ О ЗАКРЕПЛЕНИИ ЭМОЦИЙ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ
СОСТОЯНИЙ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.
УЧЕТ ИХ ПРИ ИСКЛЮЧЕНИИ ПРЕСТУПНОСТИ ДЕЯНИЙ

*Судник Мария Вадимовна, Сильванович Дмитрий Владимирович, студенты
3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
Mvsudnik@gmail.com, dsilvanovich@bk.ru*

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Грунтов И. О.

Принимая во внимание положительный опыт закрепления определенных положений относительно эмоциональной составляющей преступлений и ее роли в их непосредственном совершении в уголовных кодексах зарубежных стран, видится целесообразным прибегнуть к аналогичному закреплению их и в нашем законодательстве путем внесения изменений в некоторые статьи Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК).

Это будет способствовать установлению действительного психического отношения лица к нарушению установленных правил поведения. Так, первая статья, подлежащая редакции, – это ст. 34 УК, в которой закреплено понятие необходимой обороны. Следует внести изменения, которые бы привели к освобождению от уголовной ответственности, в том числе и в условиях превышения пределов необходимой обороны, в силу учета эмоционального состояния лица в момент реализации необходимой обороны, а именно:

лицо не подлежит уголовной ответственности, если в силу сильного душевного волнения, вызванного общественно опасным посягательством, оно не могло оценить соответствие причиненного им вреда опасности посягательства или обстановке защиты.

Следует также обратить внимание на ст. 36 УК, которая закрепляет понятие крайней необходимости, и предать ее изменению в целях более легкого установления соответствия формуле закона психического и социально-психологического отношения лица к нарушению правил поведения в такой ситуации, что будет способствовать реализации принципа личной виновной ответственности в конструкции данной уголовно-правовой нормы. С учетом данного утверждения редакция ст. 36 УК в части учета эмоциональной составляющей должна быть реализована посредством внесения в нее следующего положения:

лицо не подлежит уголовной ответственности за превышение пределов крайней необходимости, если вследствие сильного душевного волнения, вызванного угрожающей опасностью, оно не могло оценить соответствие причиненного вреда этой опасности.

Стоит обратить внимание еще на одну статью, которую следует скорректировать в части учета эмоциональной составляющей во время

совершения преступления. Так, по ст. 140 УК Республики Беларусь квалифицируется убийство матерью своего ребенка во время родов или непосредственно после них, совершенного в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами.

Согласно содержанию ст. 140 УК убийство матерью своего ребенка происходит не просто во временном промежутке протекания родов или непосредственно после них, а в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами. В ст. 31 Общей части УК понятие «психотравмирующая ситуация» используется для характеристики основания возникновения особого психического состояния преступника: аффекта, когда лицо не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими. Так «психотравмирующая ситуация» применительно к ст. 140 представляет собой причину возникновения особого психического состояния роженицы, когда она не могла в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими, что, однако, не закреплено в УК.

Детоубийство выступает как убийство при смягчающих обстоятельствах. И тут стоит сказать, что убийство матерью новорожденного не непосредственно после родов, а несколько позже по времени, если она находилась в состоянии уменьшенной вменяемости, должно квалифицироваться по ч. 2 ст. 139 УК. Стоит отметить, что данные статьи существенно различаются в части санкции: в соответствии со ст. 140 УК, наказание применяется в виде ограничения свободы на срок до 5 лет или лишения свободы на этот же срок, а вот санкция за действия, которые квалифицируются по ч. 2 ст. 139 УК, являет собой наказание в виде лишения свободы от 8 до 25 лет, соответственно, видно, что разница колоссальна, а значит, правильная квалификация эмоциональной составляющей очень важна.

Таким образом, ст. 140 УК Республики Беларусь имеет несовершенства в силу отсутствия однозначности трактовки категорий, относящихся к субъективным признакам преступления. Соответственно, статья требует уточнения и разъяснения в самом своем содержании относительно именно понятия «психотравмирующая ситуация», а также дополнения в части отсутствия именно полной меры осознания значения своих действий и руководства ими роженицей.

Стоит также отметить и несовершенство ст. 31 УК Республики Беларусь, в связи с закреплением в ней исключительно понятия физиологического аффекта. Вместе с тем субъект может совершить преступление в состоянии эмоционального возбуждения, которое не соответствует юридическим признакам, закрепленным в ст. 31. Эмоциональное состояние завязано отнюдь не только на причинах, связанных с поведением физических лиц. Так, не учитываются такие эмоции, как, например, страх, паника, ужас, страсть. В УК же некоторых стран такие особые состояния берутся в расчет. Например, УК Швейцарии в ст. 64 содержит положение, что если лицо было в ярости или

испытывало большую боль, вызванную несправедливым раздражением или незаслуженным оскорблением, то преступление будет квалифицироваться с учетом наличия данных смягчающих обстоятельств.

Как видно из анализа целого ряда статей нашего закона, они имеют несовершенства именно в части учета эмоционального состояния субъекта преступления и эмоций в целом. В связи с этим видится целесообразным помимо вышеуказанных изменений внести еще и изменение в ч. 1 ст. 63 УК путем добавления пункта 8-1, изложив его как: «совершение преступления в состоянии сильного эмоционального возбуждения».

В заключение следует отметить необходимость закрепления в УК Республики Беларусь эмоционального состояния в качестве смягчающего обстоятельства.

Скороходова В. А.

К ВОПРОСУ О ВИКТИМНОМ ПОВЕДЕНИИ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Скороходова Варвара Александровна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, vpaild11@gmail.com
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Пухов А. А.

В науке сформирована идея о том, что тенденция к технологическому прогрессу порождает культурные и поведенческие изменения, в том числе генерирует новые формы деликтного поведения. Объективным представляется факт, что за развитием и трансформацией межличностных отношений следует адаптация преступных проявлений к новым условиям. Проникновение Интернет-пространства во все сферы жизни человека приводит к появлению изобретательности в киберпространстве, иными словами, к новым «улучшенным» формам киберпреступности.

Большому количеству форм преступных проявлений как в киберпространстве, так и вне его, коррелирует виктимное поведение жертвы. В связи с этим актуальным представляется анализ роли жертвы киберпреступления и форм ее виктимного поведения в сетевом обществе.

Совершение преступления в киберпространстве обладает определенной спецификой в связи с особенностями взаимодействия преступника и жертвы. На высокий уровень криминогенности киберпространства влияет анонимность межличностных взаимоотношений, способность создания иллюзии определенного статуса или роли. Таким образом, определенное поведение, категорически неприемлемое в жизни, при опосредовании Интернетом, становится нормой.

Представляется, что определяющим фактором кибервиктимности как приобретенным качеством личности является чрезмерная репрезентация в Интернет-пространстве. В данное понятие можно включить пользование